Саманта Тухирина

Белый спектр

Саманта Тухирина

Белый спектр

«Автор»
2026

Тухирина С.

Белый спектр / С. Тухирина — «Автор», 2026

Бариста с диплом менеджера. Хакер без диплома. Корпорация, которая не прощает ошибок.Женя шла за незнакомцем через ночной город, чтобы понять, как он погасил целый квартал. Теперь она работает с командой белых хакеров - и её первое дело может стоить ей свободы.Техно-детектив о том, что белый свет - это все цвета сразу.

© Тухирина С., 2026
© Автор, 2026

Содержание

БЕЛЫЙ СПЕКТР 5
Техно-детективный роман 5
ПРИМЕЧАНИЕ АВТОРА 6
ПРОЛОГ. Тень над спальным районом 7
ГЛАВА 1. Компьютерный клуб «Вектор» 8
ГЛАВА 2. Аттестат 10
ГЛАВА 3. Никита 12
ГЛАВА 4. Старший бариста 15
ГЛАВА 5. Вечер, когда погас свет 18
Конец ознакомительного фрагмента. 19

Саманта Тухирина
Белый спектр

БЕЛЫЙ СПЕКТР

Техно-детективный роман

ПРИМЕЧАНИЕ АВТОРА

Всё описанное ниже — художественный вымысел. Технические примеры иллюстрируют стандартные методы анализа информационной безопасности (White Hat / Ethical Hacking) и работы с открытыми источниками (OSINT). Автор не призывает к противоправным действиям.

Технические детали упрощены для художественных целей; реальные атаки сложнее и требуют больше подготовки.

ПРОЛОГ. Тень над спальным районом

В комнате пахло остывшим чаем и пылью от радиатора. На подоконнике лежала записка, оставленная матерью: «Суп в кастрюле. Не сиди до ночи». Буква «д» расплылась — ручка была дешёвая, бумага промокала.

Ноутбук стоял на столе приоткрытым, как книга, которую бросили на середине. Кулер гудел тяжело, с перебоями. Пятнадцатидюймовый экран давно потерял яркость, зато в тёмной комнате его хватало, чтобы освещать обои с выцветшим рисунком.

Женя села, подтянула клавиатуру и ввела команду.

$ python3 scanner.py --target 192.168.1.1 --verbose

[+] Connecting to subnetwork gateway...

Курсор мигнул. Вентилятор завыл громче.

[-] Connection timed out. Hardware limit exceeded.

Она вздохнула, открыла тетрадь и переписала последнюю строку. В тетради уже было три страницы таких строк: timeout, memory error, permission denied. Она не знала, зачем их переписывает. Наверное, чтобы ошибки не исчезали просто так.

За окном прошёл товарный поезд. Стекло тонко задребезжало. Женя подождала, пока звук уйдёт, и снова нажала Enter. Ноутбук не ответил. Кулер ещё секунду гудел, потом затих.

Она закрыла крышку. В тёмном экране отразилось её лицо: бледное, с припухшими глазами. Мать вернётся к утру. На кухне остался суп. Завтра нужно сдать доклад по экономике, а после школы — зайти в компьютерный клуб: администратор иногда разрешал посидеть за машиной, если не было посетителей.

Женя выключила свет и легла, не раздеваясь. Ноутбук на столе ещё минуту щёлкал остывающим пластиком.

ГЛАВА 1. Компьютерный клуб «Вектор»

Клуб был в подвале библиотеки имени Горького, за железной дверью с облупившейся краской. Женя нашла его в двенадцать лет, случайно: зашла в библиотеку за книгой по географии, а ушла с запахом пыли и клавиатур.

Администратора звали Саша. Ему было под сорок, он носил растянутый свитер и всегда пил чай из большой кружки с трещиной. Саша чинил компьютеры в школах, а клуб держал скорее для себя, чем для денег. Дети приходили играть, он не мешал, но иногда подходил и молча показывал что-то на экране.

Женя пришла в первый раз, села за дальний компьютер, открыла игру. Саша прошёл мимо, остановился, посмотрел на экран, потом на неё.

— Ты не играешь, — сказал он. — Ты смотришь.

Она не поняла.

— В игре есть меню. Ты его открываешь, закрываешь, снова открываешь. Смотришь, как оно устроено. — Он усмехнулся. — Играть надо, а не смотреть.

Она покраснела. Саша ушёл. Через полчаса вернулся, поставил перед ней вторую кружку с чаем и открыл на своём компьютере чёрное окно с белыми буквами.

— Это Питон, — сказал он. — Не игра. Но интереснее.

Она смотрела, как он пишет строки. Ничего не понимала, но что-то внутри неё сжалось и не отпускало. Как будто она увидела дверь, которую раньше не замечала.

Саша дал ей книгу — старый учебник по программированию, потрёпанный, с пометками на полях. Она читала его неделю. Потом пришла снова и спросила:

— А как сделать, чтобы программа что-то считала?

Он показал. Она записала. Дома повторяла по тетради, пока не запомнила.

Первая программа была простой: калькулятор. Она складывала два числа, вычитала, делила. Работало. Она запускала его снова и снова, вводила разные числа, смотрела на результат. Это было как фокус: ты пишешь слова, и машина делает то, что ты сказал.

Потом она попробовала написать игру. Текстовый квест: комната, дверь, ключ. Она сидела над ним две недели, писала по вечерам, после школы. В клубе показывала Саше. Он смотрел, кивал, но ничего не говорил.

Игра не работала. Ключ не открывал дверь, потому что она перепутала переменные. Она искала ошибку три дня, потом бросила.

— Почему не работает? — спросила она Сашу.

— Потому что ты не поняла, как хранятся данные, — сказал он. — Ты написала слова, но не подумала, что за ними стоит.

Она злилась. На себя, на него, на книгу. Но вернулась через неделю и начала заново.

К четырнадцати она знала Питон лучше, чем математику. К пятнадцати — читала статьи на английском со словарём. К шестнадцати — помогала Саше чинить компьютеры в школе: переустанавливала систему, чистила от вирусов, меняла жёсткие диски.

Она не думала, что это станет профессией. Просто делала то, что получалось.

В семнадцать она сдавала экзамены. Мать хотела, чтобы она пошла в медицинский: «У тебя голова, тебе надо в люди». Женя не спорила. Она сдала математику, русский, информатику. Баллов хватило на бюджет — но не в технический вуз, о котором она думала, а в педагогический, на математический факультет.

Она подала документы. Потом посчитала деньги.

Очное отделение означало бы не работать. Мать получала немного, а после её смен и лекарств оставалось ещё меньше. Женя села на кухне с калькулятором и посчитала: проездной, еда, учебники, куртка на зиму. Не сходилось.

Она подала документы на вечернее отделение коммерческого института. Направление — «Менеджмент организации». Мать не сказала ничего. Саша, когда она зашла в клуб в последний раз, посмотрел на неё и вздохнул.

— Менеджмент, — сказал он. — Ну да. Там тоже компьютеры.

Она не ответила. Он налил ей чаю, и они сидели молча. За окном шёл дождь. В клубе гудели компьютеры, и кто-то за стеной ругался на проигрыш.

— Если что, — сказал Саша, — дверь открыта.

Она кивнула. Через неделю начались занятия.

ГЛАВА 2. Аттестат

Экзамены она сдавала в июне, в школе на окраине, где в спортзале поставили столы и развесили камеры. Было душно. Вентиляторы гоняли тёплый воздух, но не спасали. Женя сидела у окна, смотрела на серый двор и ждала, когда раздадут варианты.

Математику она написала за два часа. Проверила, переписала, сдала. На выходе её остановила учительница, Алла Борисовна, худая женщина с резким голосом.

— Ну что? — спросила она.

— Не знаю, — сказала Женя.

— Ты знаешь.

Алла Борисовна вела у них математику с восьмого класса. Она была строгой, но справедливой. Однажды она оставила Женю после уроков и сказала: «У тебя голова не для школы. Тебе надо в технический. Но у тебя нет наглости. Это плохо».

Женя не поняла тогда, что она имела в виду. Поняла позже.

Информатику она сдала лучше всех в школе. Учитель, молодой парень, который приходил на два часа в неделю, посмотрел на её результат и присвистнул.

— Ты куда? — спросил он.

— Не знаю ещё.

— В МГТУ иди. Или в Бауманку. У тебя же баллы.

Она кивнула. Дома посчитала. Баллы были хорошие — но не отличные. На бюджет в технический вуз их не хватало, а на платное не было денег.

Мать сидела на кухне, когда Женя принесла документы из школы. Она читала бумаги, шевеля губами, и Женя видела, как у неё дрожат руки. Мать уставала. После смен она часто сидела вот так, с бумагами, и молчала.

— Ну что, — сказала мать. — Медицинский?

— Не хватает.

— А куда хватает?

Женя положила перед ней список вузов. Мать долго смотрела, потом отложила лист.

— Менеджмент, — сказала она. — Это что?

— Управление.

— Это где деньги?

— Ну... вроде того.

Мать вздохнула. Она не понимала, что такое менеджмент. Женя тоже не понимала до конца. Она понимала только, что это не то, что она хотела.

Вечером она пошла в клуб. Саша сидел за своим компьютером, что-то чинил. Она села рядом, на стул, который всегда стоял у стены.

— Ну что? — спросил он, не оборачиваясь.

— Вечернее. Менеджмент.

Он отложил отвёртку, посмотрел на неё.

— Почему?

— Денег нет.

— А технический?

— Тоже денег нет.

Саша помолчал. Потом встал, налил ей чаю. Кружка была та же, с трещиной. Женя взяла её обеими руками, чтобы согреться. В клубе было прохладно, даже летом.

— Знаешь, что самое плохое? — сказал Саша. — Не то, что у тебя нет денег. Плохо то, что ты будешь думать, что это навсегда.

— А это не навсегда?

— Не знаю. — Он пожал плечами. — Но если ты будешь думать, что навсегда, — точно станет навсегда.

Она не ответила. Допила чай. Поставила кружку на стол.

— Я пойду.

— Иди. — Он вернулся к компьютеру. — Если что, дверь открыта.

В августе она узнала, что попала. Вечернее отделение, коммерческий институт, «Менеджмент организации». Мать обрадовалась. Сказала: «Ну вот, будешь при деле». Женя кивнула.

Она не сказала, что в тот же день, когда пришло письмо, она открыла сайт МГТУ и долго смотрела на страницу с расписанием вступительных экзаменов. Потом закрыла.

ГЛАВА 3. Никита

Аудитория на третьем этаже была большая и неуютная. Запаянные пластиковые окна не открывались, и к концу пары в ней становилось душно. За окном гудело Третье кольцо — ровный, низкий звук, который не прекращался даже ночью.

Женя сидела на задней парте, у стены. Она всегда выбирала заднюю парту. Это была привычка: сзади видно всех, а тебя не видно.

Группа была небольшая. Двадцать человек, из них десять — девочки с длинными ногтями и дорогими телефонами, которые на переменах обсуждали, кто куда поедет летом. Пять — мальчики, которые приходили на пары в футболках с логотипами и смотрели в телефоны. И ещё несколько человек, похожих на неё: тихие, в простой одежде, которые сидели по углам и старались не привлекать внимания.

Никита сидел на первой парте, у самого стола преподавателя. Он не был похож на остальных. Одевался просто, но дорого: свитер из мягкой шерсти, джинсы без потёртостей, кроссовки, которые Женя видела в витрине магазина в центре и запомнила цену. Но главное — у него был ноутбук.

Тонкий, почти беззвучный, из анодированного алюминия, с холодным металлическим блеском. На крышке светилось яблоко. Женя знала, сколько он стоит. Знала, что это не просто ноутбук, а вещь, которую покупают не для учёбы, а чтобы показать, что у тебя есть.

На парах Никита не писал конспект. Перед ним был открыт редактор кода. Женя видела только часть строки — что-то про fetch и response.json() — но по тому, как быстро он менял вкладки, было понятно: он делает это не первый раз.

Она смотрела на его экран всю пару. Не потому, что хотела подсмотреть, а потому, что не могла оторваться. Там, на экране, была жизнь, которой у неё не было. Там был код. Настоящий код, который что-то делал.

На перерыве она набралась храбрости. Подошла, встала рядом с его партой.

— Ты на чём бэкенд пишешь? — спросила она. — Node?

Никита поднял голову. Посмотрел на неё — на её простую толстовку, на сбитые кеды, на рюкзак, который она держала за лямку обеими руками, — и усмехнулся.

— А тебе зачем?

— Хочу понять.

— Понимаешь, — сказал он, — это не совсем то, чему нас тут учат. В IT сейчас нужен нормальный сетап, время и понимание архитектуры. Без нормальной машины ты даже окружение не поднимешь.

— У меня есть ноутбук.

Он посмотрел на её рюкзак.

— Какой?

Женя не ответила.

— Вот и я о том, — сказал Никита и повернулся к экрану. — Учи менеджмент. Пригодится.

Она вернулась на заднюю парту. До конца пары смотрела не в тетрадь, а на его экран. Никита не закрывал его от неё. Наверное, считал, что смотреть там нечего.

Она не злилась на него. Злиться было бессмысленно. Он был прав: без нормальной машины ты даже окружение не поднимешь. Но дело было не в машине. Дело было в том, как он это сказал. Как будто её вопрос был чем-то неуместным. Как будто она спрашивала не о коде, а о чём-то личном.

После пары она вышла на улицу. Шёл дождь. Она стояла под козырьком, смотрела, как капли стекают по стеклу, и думала о том, что Саша был прав. Она не умела быть наглой. Она умела только смотреть.

Она проучилась четыре года. Вечернее отделение означало, что днём она работала, а вечером шла на пары. Работа менялась: сначала разгрузка коробок в магазине, потом раздача листовок у метро, потом смена в кофейне. Она приходила на пары уставшая, садилась на заднюю парту и записывала лекции. Иногда засыпала.

Никита проучился с ней весь первый курс. Потом перевёлся. Говорили, что он ушёл на заочку, потому что нашёл работу. Говорили, что его отец — кто-то в крупной компании. Женя не проверяла. Ей было всё равно.

На третьем курсе она познакомилась с Ирой — девочкой из параллельной группы, которая тоже работала. Они сидели вместе на лекциях, иногда пили кофе после пар. Ира говорила, что хочет в HR, потому что «там деньги». Женя кивала.

На четвёртом курсе она писала диплом. Тема была скучная: «Оптимизация бизнес-процессов в сфере услуг». Она взяла её, потому что руководитель сказал, что там легко. Она написала за месяц, защитила на четвёрку. Комиссия сказала: «Хорошая работа, но не хватает практической части». Женя кивнула.

В двадцать два года она получила диплом. Бумага была плотная, с водяными знаками и гербом. Текст на ней гарантировал, что она умеет управлять процессами и оптимизировать ресурсы.

Реальность предложила ей бейджик со строчкой «Старший бариста» и фартук из плотной тёмно-зелёной ткани.

Кофейня была на первом этаже делового центра, недалеко от Третьего кольца. Утром здесь было людно: офисные работники в костюмах, студенты с ноутбуками, курьеры с большими сумками. К обеду поток стихал. Вечером приходили те, кто задерживался на работе.

Женя работала здесь второй год. Она знала, как варить кофе, как взбивать молоко, как чистить машину. Она знала, кто из постоянных клиентов пьёт что и в какое время. Она знала, что управляющий, Олег, не любит, когда она задерживается после смены, и что коллега, Даша, всегда опаздывает на полчаса.

Она не любила эту работу. Но она к ней привыкла.

Иногда, в тихие часы, она доставала телефон и читала статьи. Про алгоритмы, про безопасность, про то, как устроены сети. Она скачивала их заранее, чтобы читать без интернета. Иногда она открывала приложение с задачами по программированию и решала их в блокноте, на бумаге. Потом проверяла в уме.

Однажды, в сентябре, к ней подошёл мужчина. Лет пятидесяти, в мятом пальто, с папкой под мышкой. Он заказал американо, потом долго стоял у стойки, не уходил.

— Девушка, — сказал он. — Вы не подскажете, как мне отправить документы по электронной почте?

Женя объяснила. Он кивал, но не понимал. Она вышла из-за стойки, показала на его телефоне. Он поблагодарил, ушёл.

Через час вернулся. Сказал, что ему пришло сообщение, что его документы не приняты. Спросил, что делать.

Она посмотрела на экран. Там была ссылка, похожая на официальную, но не официальная. Она сказала ему не нажимать. Он не понял.

— Это мошенники, — сказала она. — Они хотят, чтобы вы ввели данные карты.

Он побледнел. Сказал, что у него там пенсия. Она помогла ему заблокировать карту, позвонить в банк. Он ушёл, кланяясь.

Олег, управляющий, видел это. Подошёл, когда мужчина ушёл.

— Ты чего из-за стойки выходила?

— Помогала.

— Это не твоя работа. У нас очередь.

Она посмотрела на него. Очереди не было. В зале сидели два человека, оба с ноутбуками.

— Поняла, — сказала она.

Олег ушёл. Даша, коллега, посмотрела на неё и покачала головой.

— Ты чего? — спросила Женя.

— Ничего. Просто он прав. Не наше дело.

Женя не ответила. Она вернулась за стойку и стала протирать кран. За окном шёл дождь. Где-то в глубине здания гудела вентиляция.

Она подумала о том, что этот мужчина, скорее всего, не первый и не последний. Что таких, как он, — тысячи. Что они не понимают, как устроен цифровой мир, и поэтому становятся лёгкой добычей. И что она могла бы помочь — но не может, потому что это «не её работа».

Она подумала об этом и вернулась к крану. Работа была простая: протереть, промыть, просушить. Она делала это тысячу раз.

До того вечера, когда в кофейне погас свет.

ГЛАВА 4. Старший бариста

Смена начиналась в семь. Женя приходила в шесть сорок, чтобы успеть открыть кассу, проверить зерно и прогнать воду через машину. В кофейне было холодно по утрам: здание экономило на отоплении, и управляющая компания включала его только к девяти.

Она снимала куртку, вешала её в подсобке на крючок, надевала фартук. Фартук был плотный, тёмно-зелёный, с логотипом на груди. Логотип стёрся после первой сотни стирок, но Олег говорил, что новый заказывать дорого.

Олег появлялся в восемь. Всегда в одном и том же: рубашка с коротким рукавом, застёгнутая на все пуговицы, даже зимой. Он был худой, нервный, с привычкой поправлять очки указательным пальцем. От него пахло дешёвым одеколоном, который он, видимо, считал приличным.

— Женя, — говорил он каждое утро, — почему у нас в кассе мелочь не разложена?

— Разложена.

— А по номиналам?

— По номиналам.

Он подходил, проверял, кивал. Потом шёл к своему столу в углу зала и садился за ноутбук. Он что-то считал, звонил поставщикам, ругался с ними тихо, чтобы не слышали гости.

Даша приходила в восемь двадцать. Каждый раз. Она входила, не извиняясь, снимала наушники, вешала сумку, надевала фартук и говорила:

— Пробки.

Пробок не было. Женя знала, потому что сама ехала тем же маршрутом на двадцать минут раньше. Но она не спорила. С Дашей вообще было проще не спорить. Она работала нормально, гостей не хамила, кассу не путала. Просто всегда опаздывала и всегда находила причину.

В зале было шесть столиков. У окна — длинная стойка с розетками, за ней обычно сидели те, кто работал в офисе наверху: приходили с ноутбуками, заказывали американо и сидели по три часа. Женя знала их по именам, хотя они вряд ли знали её.

Был среди них мужчина лет сорока, которого все звали «Сергей из юридического». Он приходил каждое утро, заказывал капучино без сахара и садился у окна. Иногда он подолгу смотрел в телефон и хмурился. Однажды Женя услышала, как он говорит по телефону: «Нет, это не аварийное. Это они так решили. А мы теперь что, должны соглашаться?»

Она не прислушивалась. Просто услышала.

Ближе к обеду приходили курьеры. Они заказывали кофе с собой, стояли у стойки, смотрели в телефоны, ждали заказ. Один из них, парень лет двадцати, однажды сказал Жене:

— У вас тут хорошо. Спокойно.

— Спокойно, — согласилась она.

— А у нас в доме теперь приложение. Управляющая компания сделала. Там заявки, показания, всё. Только оно не работает.

— Почему?

— Не знаю. Пишешь заявку — она висит. Звонишь — говорят, ждите. А потом приходит квитанция, и там сумма больше, чем в приложении.

Женя кивнула. Она слышала это не первый раз. Про приложения, про квитанции, про то, что цифровизация почему-то всегда работает в одну сторону: когда нужно взять деньги — работает, когда нужно что-то починить — нет.

Мошенник появился в сентябре.

Он вошёл в три часа дня, когда в зале было почти пусто. Пожилой, лет семидесяти, в мятом пальто, с папкой под мышкой. Он долго стоял у стойки, изучал меню, потом попросил американо.

Женя сделала кофе, отдала. Он взял стакан, но не ушёл. Стоял, переминался с ноги на ногу.

— Девушка, — сказал он наконец. — Вы не подскажете, как отправить документы по электронной почте?

— Вам на почту?

— Мне сказали, что нужно отправить. Я не понимаю.

Он открыл папку, достал бумаги. Там были справки, выписки, какие-то квитанции. Женя не стала вчитываться.

— У вас есть адрес? — спросила она.

— Вот. — Он показал листок, на котором от руки был написан адрес. Похожий на почтовый, но с лишними буквами.

Она помогла ему открыть почту на телефоне, ввести адрес, прикрепить фото. Он не понимал, куда нажимать, и она показывала, водя его пальцем по экрану. Пальцы у него были сухие, с тёмными ногтями.

— Всё, — сказала она. — Отправилось.

— Спасибо, дочка.

Он ушёл. Она вернулась за стойку. Даша, которая всё это время стояла рядом и смотрела, сказала:

— Зачем ты с ним возишься?

— Он не понимает.

— Это не наша работа.

Женя не ответила. Она уже слышала это от Олега.

Через час старик вернулся. Он был бледный, руки дрожали. Он подошёл к стойке, держа телефон обеими руками, как будто тот мог выпрыгнуть.

— Девушка, — сказал он. — Мне пришло. Пишут, что документы не приняты. Просят карту.

Женя взяла телефон. На экране было сообщение: «Ваши документы не могут быть обработаны. Для подтверждения личности перейдите по ссылке и укажите данные банковской карты».

Ссылка была похожа на официальную. Но она видела такие раньше: та же вёрстка, тот же шрифт, только адрес другой. Буква «а» в домене была латинской.

— Не нажимайте, — сказала она. — Это мошенники.

— Как мошенники? — не понял он. — Мне же написали. Там всё официально.

— Это подделка. Вот смотрите — здесь буква не та. Они хотят, чтобы вы ввели карту. Потом снимут деньги.

Старик смотрел на неё, не понимая. Она видела, как у него дрожит нижняя губа.

— У меня там пенсия, — сказал он. — Я её только что получил.

— Не вводите. — Женя взяла его за руку. — Пойдёмте. Надо позвонить в банк.

Она вышла из-за стойки. Олег, который сидел за своим столом, поднял голову.

— Женя, — сказал он. — Ты куда?

— Помогаю.

— Это не твоя работа. У нас очередь.

Очереди не было. В зале сидели два человека с ноутбуками, оба в наушниках.

— Я быстро, — сказала она.

Она провела старика к дальнему столику, усадила, взяла его телефон. Нашла номер банка, набрала. Передала ему трубку. Он говорил долго, путаясь, повторяя одно и то же. Потом

передал трубку ей. Она объяснила ситуацию. Женщина на другом конце провода сказала: «Спасибо, что заметили. Мы заблокируем карту, перевыпустим. Пусть приходит в отделение».

Она продиктовала старику адрес отделения, записала на листке. Он кивал, но она видела, что он не запоминает. Тогда она написала крупно: «Банк — завтра — 10:00 — возьмите паспорт».

Он взял листок, сложил в папку. Потом посмотрел на неё.

— Спасибо, — сказал он. — Я бы отдал. Я бы отдал всё.

Он ушёл. Женя вернулась за стойку. Олег стоял рядом, скрестив руки.

— Я тебе говорил, — сказал он. — Не твоя работа.

— Он бы потерял пенсию.

— Это его проблемы. У нас регламент.

Женя посмотрела на него. Олег был не злой. Он был просто человеком, который всю жизнь работал в торговле и привык, что всё, что выходит за рамки регламента, — это риск. Риск для бизнеса, риск для него лично. Она понимала это. Но понимать — не значит соглашаться.

— Поняла, — сказала она.

Олег ушёл. Даша покачала головой:

— Ты как будто не слышишь, что тебе говорят.

— Слышу.

— И что?

— И ничего.

Она вернулась к крану. Протёрла, промыла, просушила. За окном шёл дождь. Сергей из юридического сидел у окна и смотрел в телефон. Где-то наверху гудела вентиляция.

Вечером, когда она шла домой, она думала о старике. О том, что таких, как он, — тысячи. Что они не понимают, как устроен цифровой мир, и поэтому становятся лёгкой добычей. Что она могла бы помочь — но не может, потому что это «не её работа».

Дома она открыла ноутбук. Кулер загудел, экран загорелся. Она набрала в поиске: «как защитить пожилых людей от мошенников». Нашла статьи, прочитала. Потом закрыла ноутбук.

Она не знала, что через два месяца этот вечер вспомнится ей с другой стороны. Не как история о старике, а как первая трещина в стене, которую она считала глухой.

ГЛАВА 5. Вечер, когда погас свет

Ноябрьский дождь сыпал мелкой ледяной крупой. Он барабанил по козырьку над входом, стекал по стеклу, собирался в лужи на асфальте. В кофейне пахло молотой арабикой, влажной верхней одеждой и выпечкой, которую привезли утром и которую никто не купил.

Близилось к девяти. Посетителей почти не осталось: пара студентов за дальним столиком, да у окна сидел мужчина в тёмной куртке.

Женя протирала паровой кран. Позади была двенадцатичасовая смена. Глаза жгло от усталости, ноги гудели. В мыслях она уже была дома, с чаем и сухой одеждой.

Мужчина у окна привлёк её внимание ещё полчаса назад. Лет тридцати пяти, простая чёрная куртка, без брендов. Заказал чёрный кофе и сел в самый тёмный угол, спиной к стене. На столе — тяжёлый ноутбук в матовом ударопрочном корпусе. По экрану сверху вниз бежали строки консоли.

Она видела таких раньше: айтишники из офиса наверху, которые приходили вечером, чтобы поработать в тишине. Но этот был другой. Он не смотрел в телефон, не пил кофе. Он смотрел на экран так, как смотрят на дорогу: внимательно, не отвлекаясь.

Она не прислушивалась. Просто заметила.

Динамики под потолком шипнули и отключились. Мужчина сделал паузу, мягко нажал комбинацию клавиш, потом Enter — и замер.

Сначала мигнули и погасли неоновые вывески над стойкой. Потом выключилась рожковая кофемашина. Через секунду погас основной свет, а за окном вдоль улицы один за другим начали гаснуть фонари и окна офисного центра напротив. Квартал ушёл в плотную тьму.

В тишине единственным ярким источником оставался монитор того самого посетителя. Свет выхватывал из темноты его спокойное лицо.

Студенты за дальним столиком зашевелились. Один из них сказал: «Что это?» Другой ответил: «Пробки, наверное». Они достали телефоны, включили фонарики. Белые пятна света заметались по стенам.

Мужчина закрыл крышку ноутбука. Убрал его в рюкзак. Встал. Положил на стол купюру — Женя успела заметить, что больше, чем стоит кофе. И пошёл к выходу.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.